- Хотя неудивительно, от этого сумасшедшего такое ожидать можно. Неважно. Давай закончим говорить о нем. Не это сейчас главное.

Лузен усмехнулся и поднял руку. Между его указательным и средним пальцами оказалось зажато открытое письмо.

- Из Академии пришли срочные новости. Пожар уже взяли под контроль, и в настоящее время они подсчитывают ущерб, - Лузен намеренно растягивал слова и наблюдал за Каликсом сощуренными глазами.

Равнодушный мужчина, как обычно, ничего не показал, но Лузену сейчас стало не до шуток. Потому что обычный Каликс уже развернулся бы и ушел.

Это было слишком очевидно потому, что Каликс просто спокойно ждал, пока Лузен заговорит. Конечно, это было не единственное, что бросалось в глаза.

Лузен прислонился спиной к дивану, скрестив свои длинные ноги.

- Просто будь честен, Каликс. Ты не сможешь забыть об этом.

- ....

- Чтобы выжить, мало было продать любовь, но в тот день, когда тебя тащили, как собаку, эта женщина вышла замуж за другого мужчину.

- Юная леди...

- Видишь, даже сейчас ты называешь эту женщину, юной леди, а не маркизой.

- ....

- Как будто ты до сих пор не хочешь признать, что она - чужая жена.

«Ну и что, что ты максимально экономишь слова и не показываешь своё настоящее лицо? В конце концов, все очевидно в самых крошечных мелочах».

Лузен осторожно помахал письмом перед его лицом и усмехнулся.

Взгляд Каликса, приклеенный к письму, казался ему забавным.

- Что это за чувство – желаешь принять её ребёнка под видом своего собственного, даже зная, что тебя заклеймят позором за ваше прошлое?

- ....

- Это та самая страстная любовь, достойная любовника века? Это тоска по тому, чего вы не смогли вместе достичь? Если нет, то это желание отомстить и покончить с этим собственными руками?

Ну, в любом случае, это не имеет к нему никакого отношения.

Лузен разорвал письмо, глядя в глаза Каликсу.

Взгляд Каликса не дрогнул, а разорванные клочки бумаги рассыпались в воздухе, качаясь вверх-вниз, вверх-вниз.

Впрочем, так только казалось.

Лузен знал, как тяжело Каликс боролся со своими внутренними эмоциями. Поэтому ему стало любопытно посмотреть, как будет выглядеть Каликс, когда он снимет с него эту маску безразличия.

- В любом случае, я надеюсь, что это - любовь, потому что я только что получил хорошие новости.

- ....

- Найдено тело. Тело Мариэль Клейтон.

На губах Лузена появилась мрачная улыбка.

***

- Что это значит? Разве юной дочери маркиза не восемь лет? Очень жаль, что ребенок уже покинул этот мир.

- Несчастный случай, ничего не поделаешь. И всего равно, это так ужасно. Честно говоря, кто бы мог ожидать, что такое случится в Академии?

- Тем более маленькая леди поздно поступила в школу. Из того, что рассказывала Маркиза Клейтон, похоже, что они так и планировали отправить ее на годы позже.

- Это только ещё больше разочаровывает. Если бы она не отправила свою дочь в Академию...

- Тсс! Будь осторожна в своих словах. Что ты будешь делать, если Клейтон возненавидит тебя за них?

Виконтесса Сабба поспешно огляделась.

Площадь возле храма, где должны были состояться похороны, была заполнена ожидающими людьми, одетыми в черное, но никто, казалось, нисколько не был опечален.

Все лишь старались утешить маркиза Клейтона и его жену, а потому лица всех были максимально непроницаемы.

Слухи о главной персоне сегодняшних похорон были у всех на слуху.

- Но ведь это правда, не так ли? Если бы все отложили еще на месяц, с маленькой леди этого бы не произошло.

- Если бы это был настоящий несчастный случай, тогда да, - баронесса Сетил понизила голос, что заставило собравшихся жен аристократов сократить расстояние между ними.

В глазах дворянок появился намек на беспокойство, когда они оглядывались по сторонам, но их уши навострились в предвкушении свежей сплетни.

- Что ты имеешь в виду? Разве это не несчастный случай?

- Вообще-то, я как раз об этом и говорю. О том, что на этот раз, это был не простой несчастный случай, а о том, что герцог Пьер намеренно причинил вред маркизе Клейтон.

- Не может быть.

- Но, ведь все согласятся, что было бы неловко просто оставить все как есть? Если бы они снова поженились, разве самым большим препятствием не была бы её маленькая дочь?

Мариэль Клейтон. Единственный ребенок маркиза и маркизы Клейтон.

Рожденная со всем, о чём только можно мечтать, но в то же время находящаяся в двусмысленном положении, малышка упоминалась в светских кругах уже тогда, когда она

только появилась на свет.

Род Клейтон никогда прежде не усыновлял детей, а Мариэль Клейтон родилась девочкой. Значит, чтобы продолжить семейную линию, Клейтон и на этот раз должен был обзавестись зятем.

По этой причине все ждали скорейшего совершеннолетия Мариэль, надеясь, что тот, кто станет ее будущим мужем, окажется достойным получить титул маркиза Клейтона.

http://tl.rulate.ru/book/63002/2006783